

Лю Цинь не обладала духовным корнем, поэтому её путь лежал через боевые искусства. Чтобы воин достиг стадии Врожденного до тридцати лет, он должен обладать поистине выдающимся талантом. Большинству же легко начать, но трудно продвинуться дальше. Если, конечно, не использовать вспомогательные средства, ускоряющие рост мастерства.

Например, Малая пилюля возврата — одна такая способна прибавить десять лет внутренней силы... Это гораздо эффективнее, чем таблетки, которые принимают практикующие Очищение Ци для повышения уровня. Однако, если сравнить с количеством самих воинов, Малые пилюли возврата — вещь не такая уж частая. Не говоря уже о том, чтобы получить сразу три штуки!

— Это, это... — Лю Цинь остолбенела, не в силах вымолвить ни слова. Она широко раскрытыми глазами смотрела то на фарфоровый пузырек, то на него, и лишь спустя несколько секунд произнесла: — Молодой господин, этот подарок слишком ценен, Цинь-эр не смеет его принять!

— Не смеешь принять? Значит, не хочешь достичь стадии Врожденного? Через месяц я уезжаю учиться в Академию Байцзэ, ты что же, хочешь остаться здесь, в семье? — Ван Сяотянь притворно нахмурился.

Лю Цинь моргнула своими большими глазами:

— Но ведь Цинь-эр могла бы поехать с вами в качестве служанки?

— Я еду учиться! Говорят, чтобы стать выше других, нужно пройти через невыносимые страдания... как же я могу позволить кому-то прислуживать мне? — Ван Сяотянь добавил: — Я не возьму с собой служанку.

Одно только это упоминание заставило Лю Цинь заметно заволноваться и растеряться.

Он продолжил:

— Однако, если ты достигнешь стадии Врожденного, то сможешь стать студенткой Академии Байцзэ, и тогда я, конечно, смогу взять тебя с собой.

Он знал, что уже убедил её, но всё же решил добавить, причем весьма серьезным тоном:

— Цинь-эр, хотя это и подарок на день рождения, но, приняв пилюли и увеличив свою силу, в конечном итоге пользу принесешь мне ты. Только став сильнее, ты сможешь лучше помогать мне и защищать меня, понимаешь?

— Тогда... — Лю Цинь закусила губу и застенчиво ответила: — Цинь-эр послушается вас.

— Вот и хорошо. Ступай, сегодня же прорывайся через барьер, остальное тебя не касается, —

сказал Ван Сяотянь.

Лю Цинь глубоко вздохнула, взяла два пузырька со стола, отвесила ему глубокий поклон и направилась в свою комнату.

Ван Сяотянь же достал набор дисков и флажков формации. Установив в диск среднего уровня духовный камень, он активировал его, и на поверхности проявился виртуальный экран. Это было устройство, похожее на навигационную систему для летающих мечей. На этот раз Ван Сяотянь задействовал Божественное чувство.

Используя себя — или, точнее, место, где находился диск — в качестве центра, он с помощью Божественного чувства измерил расстояние от стен каждой комнаты до этой точки. По мере того как он вносил параметры в виртуальный экран, на нем проявилась неправильная фигура, повторяющая контуры внешних стен комнат.

Когда всплыло окно с вопросом о завершении настройки, он нажал подтверждение, и флажки формации автоматически взмыли в воздух. Под управлением навигационного устройства они вонзились в нужные места, и защитный массив был легко завершен.

— Этот Малый массив Пяти Стихий, хоть и является серийной версией, вполне способен отразить атаку или скрыть Божественное чувство практика стадии Закладки Основания.

Для низкоуровневых практиков это была весьма серьезная защита. Чтобы поддерживать её работу, и требовался духовный камень среднего уровня. Сейчас они находились в городе, где нападение было практически исключено. Обычный практик в лучшем случае наложил бы простую печать, но уж точно не стал бы тратить духовный камень среднего уровня.

Ван Сяотянь поместил камень в Чашу, собирающую сокровища — она могла восполнить его за сутки, поэтому он не заботился о таких тратах. Ему было важно лишь то, чтобы никто не помешал Лю Цинь совершить прорыв.

Вернувшись в свою комнату, Лю Цинь прислонилась спиной к двери. Два маленьких пузырька в её правой руке она прижимала к груди, словно величайшее сокровище. В её опущенном взгляде светилась нежность, и она тихо прошептала: — Молодой господин.

Такое состояние длилось около полуминуты, пока краем глаза она не заметила вспышку духовного света на дальней стене. Поняв, что молодой господин установил защитный массив, она глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться.

Она — воин! Повышение внутренней силы требует долгих и упорных медитаций, она привыкла к монотонным тренировкам, поэтому отбросить лишние мысли для неё было нетрудно.

Она подошла к центру комнаты, поправила пуфик и села, скрестив ноги. По привычке

расправив подол платья, прикрывая колени, она осторожно потрясла пузырек. Слух уловил едва слышный стук пилюль о стенки — у воинов нет Божественного чувства, но есть способы восприятия, не уступающие практикам. В этом пузырьке было несколько пилюль, значит, это Малые пилюли возврата.

Она сорвала защитную печать, вытащила пробку и высыпала на ладонь одну красную пилюлю. Малые пилюли возврата были более распространены, чем Таблетки Врожденного. Последние создавались алхимиками, а Малые пилюли возврата воины могли изготавливать самостоятельно. На вид в них не чувствовалось никакой духовной энергии.

Лю Цинь видела Малую пилюлю возврата во второй раз. В прошлый раз, когда она переходила с начальной на среднюю ступень стадии Приобретенного, молодой господин уже давал ей одну. Благодаря ей она пробила каналы Жэнь и Ду... Теперь, получив новую, она не колеблясь проглотила её.

Немного подождав, она почувствовала, как в животе разливается жар. Она тут же начала практиковать семейную технику Ладонь Мян, направляя этот жар по маршрутам циркуляции. После каждого малого круга она ясно ощущала, как растёт её сила. Каналы и Даньтянь, напитываясь этим жаром, постоянно расширялись, вмещая в себя всё больше энергии.

Внутренняя сила в каналах становилась всё мощнее, пока наконец не прорвала несколько закрытых точек, позволяя энергии проникнуть в новые каналы. Так, повторяя цикл за циклом, она пробивала одну точку за другой.

Когда жар в животе заметно утих, она проглотила вторую пилюлю. На самом деле, к концу действия второй таблетки оставалась всего одна точка. Лю Цинь понимала, что если будет медитировать несколько месяцев, то сможет пробить её самостоятельно. Использование пилюль для прорыва всегда сопровождалось потерей части их силы. Но вспомнив, что это воля молодого господина, она стиснула зубы, отбросила мысли о расточительстве и проглотила последнюю пилюлю.

Жар вспыхнул вновь, и всё прошло как по маслу — последняя точка была пробита. Внутренняя энергия в её теле теперь могла совершать большой круг циркуляции. Это означало, что она достигла поздней ступени стадии Приобретенного. В романах о боевых искусствах такого человека называли бы настоящим мастером.

Её сердце переполняла радость, смешанная с легкой грустью. Если бы отец был жив и узнал, что в шестнадцать лет она обладает силой, сравнимой с его собственной, он был бы поражен. Ах, молодой господин так заботится обо мне, должно быть, он до сих пор не забыл тот случай.

Её отец погиб, защищая Ван Сяотяня. Воспоминание об этом на мгновение отвлекло её. Быстро придя в себя, она мысленно отругала себя — разве это не пустая трата силы пилюли? Она поспешно направила энергию в большой круг циркуляции.

Когда жар в животе полностью исчез, она открыла глаза и выдохнула грязный воздух. На её

спокойном лице появилась радость. Она снова закрыла глаза и заглянула внутрь себя: сгусток энергии в Даньтяне стал вдвое больше, чем прежде.

Это, по меньшей мере, шестьдесят лет мастерства!

В делах бывает так, что затратишь вдвое меньше усилий, а получишь вдвое больше результата, а в тренировках — тем более. До возрождения духовной энергии, говорили, воины почти не могли развить внутреннюю силу. А теперь гениальные воины, обретающие за несколько лет мастерство, на которое раньше уходили десятилетия, перестали быть редкостью.

А если добавить к этому лекарства, повышающие силу, то требование Академии Байцзэ — достичь стадии Врожденного до тридцати лет — уже не казалось таким уж суровым условием для воинов.

<http://bllate.org/book/18515/1779949>